

ПРИЧИНЫ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ.—МЕРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕ- НИЯ НАДЕЖНОСТИ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ В БУДУЩЕМ.

Несовершенства государственного устройства царской России, в частности несовершенства ее военной системы, нашли себе яркое отражение во взаимоотношениях ведомств как друг с другом, так и внутри самого военного министерства между отдельными его ведомствами и учреждениями.

Работа ведомств в довоенное время протекала без дружной связи друг с другом, без определенного общего плана обороны государства. Ведомства работали — каждое само по себе, обособленно от других, стремясь присвоить себе побольше тех или иных преимуществ, хотя бы и в ущерб другим и даже в ущерб общей пользе государства.

В работе ведомств не было единения и с законодательными учреждениями.

Государственная дума, вместо поддержки проведения в жизнь необходимых мероприятий, встала на путь оппозиции против военного ведомства, в особенности против ГАУ, стремясь найти в его деятельности незакономерность и даже корыстные побуждения. Но путем разъяснений 96 ст. Основных законов старой России и с изданием закона 5 июля 1912 г. против шпионажа деятельность военного ведомства, жизнь армии и ее нужды были почти изъяты из общественного контроля и его внимания.

Генеральный штаб держался замкнуто от ГАУ и не давал ГАУ почти никаких заданий. ГАУ держалось в стороне от ГУГШ. Военный министр мало интересовался работой ГАУ, переложив почти все свои обязанности по управлению артиллерийским ведомством на генерал-инспектора артиллерии, хотя последний по закону не имел права вмешиваться в деятельность ГАУ.

В результате подготовка России к войне в артиллерийском отношении страдала многими серьезными дефектами, в особенности в отношении боевого снабжения, а именно: непредвидением огромного масштаба войны, ее технического характера и значительной длительности; глубокой ошибочностью в расчетах вести современную большую войну только на мобилизационные запасы, образованные в мирное время. И как следствие: а) слабое обеспечение армии

артиллерией к началу войны, в особенности тяжелой; б) ничтожность норм мобилизационных запасов боевого снабжения; в) слабая производительность военных заводов; г) отсутствие плана мобилизации или привлечения частной промышленности к работе на войну; д) преобладающее влияние соображений финансового характера над соображениями государственной обороны.

Законы царской России, которыми руководствовались при подготовке к войне, не отвечали создаваемым ею условиям.

Разделение государства на время войны на две отдельные части — театр военных действий и глубокий тыл внутри страны — самостоятельно управляемые и не объединяемые одной властью, являлось основной ошибкой, крайне вредно отражавшейся на боевом снабжении армии. При современных условиях базой действующей армии служит вся страна со всеми ее ресурсами, а потому во время войны еще более необходимо, чем в мирное время, полное объединение управления всеми органами государственной власти для нужд войны вообще и для нужд военного снабжения в особенности.

Не менее вредно отражалось на боевом снабжении отсутствие общего руководящего плана и единения в работе органов снабжения в глубоком тылу, а также отсутствие тесной связи в работе этих органов с фронтовыми органами снабжения.

Артиллерийское ведомство во время войны, как и в мирное время, оставалось почти без всякого руководства в своей деятельности по снабжению со стороны военного министра, который не столько управлял подчиненным ему ведомством, сколько вел с ним «борьбу» под давлением представителей буржуазии и частной промышленности, стремящихся к наживе за счет народных средств и к осуществлению своих империалистических замыслов.

Положение о полевом управлении войск в военное время 1914 г., выпущенное наспех за несколько дней до начала войны, не предусматривало определенных взаимоотношений фронта с глубоким тылом и оказалось совершенно неудовлетворительным в отношении вопроса о боевом снабжении во время войны. Этому вопросу не придано было того серьезного, почти решающего значения, какое он имел для боевых операций.

Положение о полевом управлении 1914 г. внесло скорее дезорганизацию в дело боевого снабжения, чем порядок.

Заблаговременно разработанного мобилизационного плана боевого снабжения не было.

Никем не объединяемая и не регулируемая деятельность фронтовых и армейских учреждений привела к крайней неравномерности в снабжении войск огнеприпасами и прочим артиллерийским имуществом и к несоответствию боевого снабжения оперативным замыслам командования.

Никакой плановости и порядка в боевом снабжении армии в первые 1914—1915 гг. войны не существовало. Только с 1916 г., когда артиллерийская часть всей действующей армии перешла в руки поле-

вого генерал-инспектора артиллерии и подчиненного ему Управления, созданного при Штабе верховного главнокомандующего, дело боевого снабжения было организовано и в значительной степени были налажены учет и распределение предметов вооружения армии. Но и после 1916 г. не всегда замечались должное единение и связь в работе Упарта с работой ГАУ, так как взаимоотношения этих органов по вопросам боевого снабжения оставались не определенными законом.

Подводя окончательные итоги, повторим слова М. В. Фрунзе: «Основным и важнейшим выводом из опыта минувшей империалистической войны 1914—1918 гг. является переоценка вопроса о роли и значении тыла в общем ходе военных операций».

Война «отбросила» самое представление о «фронте» и «тыле» в старом понимании этих слов*.

Обеспечение армии всем ей необходимым для ведения современной войны, и в том числе боевым снабжением, падает на всю страну. Поэтому заблаговременная подготовка страны в отношении боевого снабжения является не менее важным и во всяком случае столь же необходимым и даже более трудным делом, чем дело организации армии, ее боевой и мобилизационной подготовки.

План войны в полной мере зависит от плана боевого снабжения армии; оперативно-стратегические соображения должны базироваться на возможностях снабжения. План военного снабжения в свою очередь должен строиться по оперативно-стратегическим заданиям и базироваться на возможностях производственной жизни страны.

Создавать план войны независимо от плана снабжения, строить дело снабжения армии на русское «авось», как это было во времена царской России, — равносильно подготовке армии и страны к поражениям и гибели.

План войны должен строиться с обязательным учетом не только военных, политических, но и экономических, хозяйственных и производственных сил своей страны, так как оборона страны и боеспособность армии находятся в прямой зависимости от наличия этих сил. Требования обороны страны и нужды армии должны быть обеспечены в пределах наивысшего напряжения всех сил государства и без расчета на помощь извне, чтобы не быть в зависимости от иностранцев во время войны. С другой стороны, требования обороны должны быть согласованы с реальными возможностями обслуживания армии во время войны без особых потрясений жизнедеятельности государства. Кроме того, требования обороны, организации, вооружения и снабжения армии, отвечающая современному состоянию военной техники, должны быть все же согласованы с производственными возможностями страны, обуславливающими осуществление тех или иных технических достижений.

Опыт мировой войны показал, что «действующая армия» и «тыл»

* М. В. Фрунзе, «Фронт и тыл в войне будущего», вступительная статья к труду П. Каратыгина «Общие основы мобилизации промышленности для нужд войны».

(т.-е. вся страна) не должны быть отдельными самостоятельными элементами. Армия и страна должны составлять во время войны одно нераздельное целое, единый, ведущий борьбу нераздельный организм. Поэтому необходима тщательно продуманная, строго плановая, всеобъемлющая подготовка к войне всей страны, а не только ее вооруженных сил; необходима подготовка к войне, охватывающая все жизненные силы и производственные средства государства. Разработка плана такой подготовки и проведение ее в жизнь возможно лишь при непосредственном участии в этом деле всех государственных и хозяйственных органов страны, работающих в самом тесном контакте друг с другом и объединяемых в этой работе единой волей высшей верховной власти.

Словом, задача подготовки страны к обороне в современных условиях является делом всего государственного аппарата, а не одного военного, как это было в старой России.

Государственный аппарат в отношении подготовки страны к обороне, в частности в отношении боевого снабжения армии, возможно было бы организовать приблизительно по следующей схеме.

При верховной власти государства следовало бы иметь особый высший планирующий военно-экономический орган, который возможно назвать «военно-экономическим штабом» * в отличие от военно-оперативного высшего генерального штаба или, проще говоря, «штаба армии».

Высший «штаб армии» должен самостоятельно разрешать все специальные задачи военно-оперативного характера и боевой подготовки армии.

На «военно-экономический штаб» следовало бы возложить высшее объединяющее планирование и высшее директивное руководство деятельностью всех центральных военных и гражданских учреждений в отношении всех прочих задач по обороне как поставленных подготовкой страны к обороне, так и возникающих во время ведения войны.

Работа «военно-экономического штаба» должна основываться на всестороннем основательном изучении экономических, производственных и других сил своей страны, на ее реальной действительности и возможностях, а также на изучении сил и средств иностранных государств. Для обеспечения продуктивности работы необходимо совмещение в аппарате «военно-экономического штаба» теоретических и практических знаний экономики, техники и специального военного дела.

«Военно-экономический штаб», как высший орган государственной власти, должен обладать всей полнотой власти и нести ответственность в области подготовки страны к обороне, главным образом в отношении подготовки и использования для нужд войны народного хозяйства.

* В. Ф. Новицкий (см. его статью в „Военном хозяйстве“ за 1923 г. и в кн. I „Война и революция“ за 1923 г.) называл этот орган „экономическим генеральным штабом“ или „государственным штабом“ и считал, что государственный штаб должен быть „надведомственным органом“.

Кроме указанной основной задачи высшего планирования и директивного руководства деятельностью по подготовке обороны, на «военно-экономический штаб» следовало бы возложить:

1) Учет и планирование всех средств и всех ресурсов страны, обеспечивающих оборону и все виды снабжения армии, и в первую очередь боевое снабжение.

2) Согласование основных заданий, поставленных общим планом войны, разрабатываемых высшим «штабом армии» с производственными, хозяйственными и другими экономическими возможностями страны.

3) Разработку главнейших основных вопросов и директивных указаний для центральных государственных учреждений по подготовке народного хозяйства и всех ресурсов страны для нужд обороны в соответствии с указанными выше заданиями, поставленными планом войны.

4) Сводку всех данных по подготовке страны к обороне и к снабжению армии, разработанных отдельными центральными ведомствами.

5) Составление окончательного директивного плана подготовки и использования народного хозяйства для нужд войны, в частности для боевого и прочего снабжения армии; представление этого плана на утверждение верховной власти.

6) Высшее наблюдение и контроль за проведением утвержденного плана в жизнь.

Вся подготовительная работа по составлению плана подготовки и использования народного хозяйства для нужд обороны и всех видов снабжения армии, а затем исполнительная работа по осуществлению плана, утвержденного верховной властью, должна вестись в соответствующих центральных государственных учреждениях.

Высший «штаб армии» при разработке плана войны должен принимать в соображение директивные указания высшего планирующего «военно-экономического штаба» о всех возможностях страны — производственных, хозяйственных, финансовых, и т. п., какие могут быть использованы для нужд обороны.

Независимо от прочих исходных данных, план войны должен вытекать из правильной оценки этих возможностей, которые «штаб армии» должен принимать в основу своей работы.

Руководствуясь общим планом войны и утвержденным планом подготовки и использования народного хозяйства для нужд обороны, «штаб армии» должен разрабатывать основные указания для центральных государственных учреждений по подготовке мобилизации всех отраслей народного хозяйства, вызываемой войной, объединять и руководить мобилизационной работой всех центральных управлений военного и морского ведомств, а также контролировать мобилизационную работу гражданских ведомств.

«Штаб армии» должен ставить основные задания центральному управлению военных снабжений по обеспечению армии всем необходимым и по заблаговременному образованию мобилизационных запасов военного

снабжения, а также по изысканию новейших образцов вооружения и прочих средств технической борьбы.

В основном работа «штаба армии» по обеспечению потребностей войны должна быть согласована и должна быть в тесной взаимной зависимости с работой высшего «военно-экономического штаба» как в мирное время при подготовке страны к обороне, так и во время ведения войны. «Штаб армии» руководит войной на вооруженном фронте, «военно-экономический штаб» — на хозяйственно-производственном фронте.

Центральное управление военных снабжений должно проводить в жизнь основные указания «штаба армии» по обеспечению армии всем необходимым, объединять и руководить работой по снабжению непосредственно подчиненных ему органов, ставить соответственные задания центральному управлению военной промышленности по заготовлению предметов военного снабжения, наблюдать и контролировать работу этого последнего управления по военным заготовкам.

Центральное управление военной промышленности, находясь в ведении высшего государственного органа, возглавляющего и объединяющего всю промышленность страны (см. ниже), должно под общим руководством этого органа: а) разрабатывать вопросы о роли военной и гражданской промышленности в обороне страны; б) составлять, руководствуясь директивным планом «военно-экономического штаба» и основными указаниями «штаба армии», план подготовки, организации и мобилизации всей промышленности для нужд войны; в) представлять этот план на утверждение высшего органа, возглавляющего промышленность страны; г) руководить и наблюдать за проведением в жизнь указанного утвержденного плана *.

Относительно функций прочих центральных государственных учреждений, так или иначе принимающих участие в подготовке обороны страны и в работе на нужды обороны во время самой войны, здесь не упоминается, так как это не имеет прямого отношения к задаче настоящего труда.

Во всех случаях работа всех центральных государственных учреждений по подготовке народного хозяйства для обороны и по использованию народных средств на нужды войны в мирное и военное время должна быть, в целом, взаимно согласована между собою и увязана «военно-экономическим штабом», как высшим органом верховной власти.

Остановимся несколько подробнее на организации артиллерийского управления и центрального управления военной промышленности, как исполнительных органов центрального управления военных снабжений, по заданиям которого: а) артиллерийское управление обязано снабжать армию предметами вооружения и прочего артиллерий-

* Относительно организации и прочих функций деятельности центрального управления военной промышленности см. ниже.

ского имущества; б) центральное управление военной промышленности должно распоряжаться изготовлением предметов боевого снабжения по заказам артиллерийского управления.

Артиллерийское управление снабжений обязано: а) окончательно определять потребность армии в артиллерийском имуществе, руководствуясь общим планом артиллерийского снабжения, составленным по заданиям «штаба армии» и утвержденным центральным управлением военных снабжений; б) выдавать заказы центральному управлению военной промышленности на изготовление предметов артиллерийского снабжения, устанавливать технические кондиции, сроки и прочие условия изготовления этих предметов; в) наблюдать за своевременным и надлежащим выполнением выданных заказов в техническом и прочих отношениях, обусловленных при выдаче заказов; г) принимать и хранить изготовленные предметы; д) по общим заданиям центрального управления военных снабжений, основанным на директивах «штаба армии», своевременно создать мобилизационные запасы артиллерийского имущества, разработать и подготовить организацию и мобилизацию тыла армии в артиллерийском отношении; е) своевременно удовлетворять потребность армии в предметах боевого и прочего артиллерийского снабжения, производя отпуск этих предметов в мирное и военное время через соответствующие подчиненные артиллерийскому управлению и войсковые органы снабжения.

Артиллерийское управление обязано обслуживать нужды войск по боевому снабжению, а потому оно должно знать эти нужды и работа его не может протекать изолированно от войск; она должна быть согласована с соответственными центральными управлениями, ведающими войсками; работа артиллерийского управления по мобилизационной части должна находиться в тесной зависимости от высшего «штаба армии».

С другой стороны, работа артиллерийского управления, и в особенности работа состоящего при нем научно-технического комитета, должна быть тесно связана с производством предметов боевого снабжения, т.е. с работой центрального управления военной промышленности и с соответственными заводами (см. ниже).

Организационная структура артиллерийского управления снабжений должна быть наиболее простой и удобоуправляемой. Управление это могло бы состоять из 6 главных частей: 1) учетно-плановой; 2) организационно-мобилизационной; 3) снабжения артиллерийскими орудиями с материальной к ним частью; 4) снабжения ручным оружием, пулеметами и прочими предметами артиллерийской борьбы; 5) снабжения огнестрельными припасами; 6) технической, состоящей из научно-технического артиллерийского комитета и инспекции артиллерийских приемок.

Для определения рода и характера деятельности частей артиллерийского управления не требуется пояснений: работа каждой части или отдела должна соответствовать самому их названию. Исключение в этом отношении представляет научно-технический артиллерий-

ский комитет, так как работа его в прежнее время, да и теперь вызывает не мало нареканий с разных сторон.

Научно-технический комитет необходимо приблизить, с одной стороны — к основным жизненным запросам армии в артиллерийском отношении, с другой стороны — к производству предметов артиллерии. Вместе с тем, необходимо внимание научно-технического комитета сосредоточить на крупнейших основных вопросах научно-исследовательской работы в области артиллерии, совершенно его избавив от разрешения сравнительно мелких вопросов технического характера, во множестве возникающих и при заводском производстве предметов артиллерии, и на службе этих предметов в войсках. Разрешение подобных технических вопросов второстепенного характера должно быть предоставлено инспекции артиллерийских приемок (на производстве) и снабжающим частям или отделам артиллерийского управления (на службе в войсках).

Нельзя также повторять ошибок прошлого и передавать на разрешение научно-технического комитета вопросы организации, обучения и боевого применения артиллерии. Все подобные вопросы должны быть в ведении «штаба армии» и инспекции артиллерии (строевой).

Работа научно-технического комитета артиллерийского управления должна планироваться и протекать в связи с общей научно-исследовательской работой в армии (и в военном флоте, в авиации) под руководством высшего военно-научного органа, который необходимо организовать при возглавляющем органе военной власти или при «штабе армии», так как штаб ближе знает нужды армии и более осведомлен в военных достижениях иностранных армий.

Высший военно-научный орган возможно иметь в виде «центрального военно-научного исследовательского управления», в задачу которого должно было бы входить: а) организация, учет и планирующее общее руководство научными исследованиями в армии (также в военном воздушном и морском флоте) по всем вопросам — военной истории, стратегии, тактики, военной политики и экономики и военной техники как теоретического, так и экспериментального характера, с целью научного обоснования всех отраслей военной деятельности в интересах ее рационализации и практического улучшения; б) планирование и постановка общих задач научно-исследовательского характера всем военным научно-техническим комитетам, отдельным военным научно-исследовательским институтам и другим военно-научным организациям; в) разрешение основных военно-научных вопросов, имеющих принципиальное значение; г) общее наблюдение за применением в армии результатов военно-научных исследований; д) постоянная связь с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями своей страны и заграничными; е) координация военно-научных исследовательских работ с подобными работами в других учреждениях и в разных отраслях народного хозяйства страны, и в первую очередь самая тесная координация с научно-исследовательскими работами военной промышленности; ж) систематическое изучение и анализ военных достиже-

ний за границей; 3) учет военно-научных работников и принятие мер к пополнению их кадров.

Научно-технический комитет при артиллерийском управлении, получая общие указания и задачи от центрального военно-научного исследовательского управления, а также и в порядке своей инициативы, обязан: а) планировать и руководить научно-исследовательской деятельностью артиллерии по всем вопросам, касающимся теории и техники материальной части артиллерии и ручного оружия, имея в виду усовершенствования для практического их применения; б) разрабатывать те из основных вопросов в указанной области, какие имеют принципиальное значение для применения на практике в армии; в) рассматривать и давать оценку результатов научно-исследовательской работы в артиллерии по указанным в пп. а вопросам; г) производить экспертизу изобретений по артиллерийской технике и давать им оценку; д) планировать и ставить общие задачи научно-исследовательского характера, имеющие значение для техники артиллерийского дела. всем подведомственным комитету научно-исследовательским институтам или секциям, конструкторским бюро, научно-испытательным полигонам и станциям, а также рассматривать, согласовывать и утверждать их производственные программы; е) координировать свои научно-исследовательские работы с такими же работами, имеющими значение для техники артиллерии, производящимися в технической артиллерийской академии, в научно-исследовательских органах и конструкторских бюро центрального управления военной промышленности и в других научно-исследовательских учреждениях, если производящиеся ими работы имеют значение для техники артиллерийского дела.

В распоряжении научно-технического комитета артиллерийского управления для непосредственного производства в области соответствующей артиллерийской специальности научно-исследовательских работ и опытов должны состоять необходимые научно-исследовательские секции или институты, подразделяемые на секции по отдельным отраслям артиллерийской техники (по материалам, применяемым в артиллерии, по орудиюно-лафетной технике, по оружейно-пулеметной, по снарядной, по взрывчатым веществам и пороху, по трубкам и взрывателям и т. д.), которые должны быть приближены к соответствующему заводскому производству и, оставаясь в ведении и под руководством научно-технического комитета, должны работать в самой тесной связи с подобными же научно-исследовательскими органами при военной промышленности.

В распоряжении научно-исследовательских институтов или секций должны находиться конструкторские артиллерийские бюро, образуемые при основных ведущих (кадровых) заводах определенной специальности, испытательные научно-исследовательские полигоны (артиллерийский, оружейно-пулеметный, химический, зенитный и проч.), лаборатории, опытные мастерские (преимущественно при ведущих заводах и при полигонах), опытные станции и проч.

Вопросы по разработке новых образцов вооружения армии и по введению их в войска нельзя в полной мере сосредоточивать в артиллерий-

ском научно-техническом комитете, как это неправильно практиковалось в старой русской армии.

Общие задания по изысканию новых образцов вооружения и других средств борьбы, отвечающих современным достижениям военной техники, должен ставить научно-техническому артиллерийскому комитету «штаба армии», т.-е. образованное при нем «центральное военно-научное исследовательское управление». Это, разумеется, не исключает того, чтобы инициатива военных изобретений исходила и от самого научно-технического комитета при артиллерийском управлении, и от других научно-технических комитетов, и от частных лиц, и в особенности от заводского производства. Но во всех случаях основная идея нового военного изобретения должна быть первоначально обсуждена, с точки зрения целесообразности применения в армии, центральным военно-научным исследовательским управлением при «штабе армии» и при обязательном участии в этом обсуждении научно-технических сил от артиллерийского и других научно-технических комитетов, от центрального управления военной промышленности, а также представителей от соответствующих войсковых инспекций и в случае надобности от войсковых частей.

Те новые изобретения по артиллерийской части, какие в основе будут признаны целесообразными для применения в армии, передаются из центрального научно-исследовательского управления «штаба армии» для научной проработки в артиллерийский научно-технический комитет (который поручает проработку соответствующему научно-исследовательскому институту или соответствующей секции), а затем с заключением комитета поступают для конструирования и для изготовления опытных образцов в научно-технический комитет (или институт) и в конструкторскую часть (бюро) соответственного производства и в мастерскую или на завод, имеющий оборудование и прочие средства для исполнения тех или иных опытных заказов на предметы боевого снабжения армии.

Изготовленные опытные образцы должны испытываться в техническом отношении на заводских полигонах, если такие имеются или на соответствующем полигоне артиллерийского управления, но во всяком случае под наблюдением и руководством научно-технических комитетов или исследовательских институтов артиллерийского управления и центрального управления военной промышленности. Образцы наиболее ответственных изобретений по артиллерийской части подвергаются, кроме того, войсковым испытаниям под наблюдением соответствующих войсковых инспекций и «штаба армии».

Окончательное введение новых образцов на вооружение армии должно утверждаться высшей в государстве военной властью по представлениям «штаба армии» (центрального военно-научного исследовательского управления).

Выше упоминалось о необходимости тесной связи работы артиллерийского управления с работой на производстве по изготовлению предметов боевого снабжения армии, но это обстоятельство вовсе не предпри-

шает передачу в ведение артиллерийского ведомства заводов, изготавливающих эти предметы.

Заводы эти, как вообще вся военная промышленность, производящая предметы всех видов военного снабжения армии, авиации и флота, должны быть влиты в общую промышленность страны * и стать нераздельной составной частью этой последней, возглавляемой единым центральным высшим государственным учреждением (ВСНХ СССР) **.

Центральное управление военной промышленности, являясь одной из составных частей этого высшего органа и выполняя его задания по подготовке промышленности для нужд обороны, должно служить руководящим органом, объединяющим, регулирующим и контролирующим всю военную промышленность через соответственные объединения или правления, непосредственно ведающие военными и гражданскими или только военными заводами, группируемыми в соответствии с мобилизационными заданиями по сходственным производственным признакам. Например, правление тяжелой военной индустрии (заводы орудийные, снарядные, лафетно-повозочные и обозные, автозаводы, арсеналы, ремонтно-артиллерийские и ремонтно-обозные мастерские и т. п.); правление оружейно-пулеметного и патронно-трубочного производства (заводы оружейные, пулеметные, патронные, трубчатые и т. п.); правление военно-химического производства (заводы пороховые, взрывчатых и отравляющих веществ, снаряжательные, капсульные, противогазовые и т. п.); правление военно-технического производства (заводы военно-инженерного имущества, электротехнические, минно-подрывные и пр.); правление военно-морской индустрии (судостроительные заводы, заводы судовых орудийных установок, заводы портового строительства и т. п.); правление военно-воздушного производства (авиазаводы, авиаремонтные заводы и мастерские и т. п.) и т. д.

Указанные правления могут входить в состав центрального управления военной промышленности, если данное правление ведает только специальными военными заводами, или входить в состав других главных управлений государственной (гражданской) промышленности, ведающих заводами со сходственными производствами. Правления могут входить в состав центрального или главных управлений в виде соответственных отделов. Иметь правления заводов в виде самостоятельных трестов не рационально, так как при этом затрудняется общее планирование и руководство промышленностью и без особой надобности осложняется аппарат управления, делаясь громоздким и недостаточно гибким.

* Основная мысль Первой всероссийской конференции артиллерийских заводов при обсуждении ею в октябре 1917 г. вопроса о реорганизации военной промышленности.

** Та же мысль выражена в резолюции 2-го съезда металлистов и в протоколе заседания Совета центрального правления артиллер. заводов 6 марта 1919 г. (выписка из протокола имеется в личном архиве А. А. Маниковского).

Деятельность заводов как военных, так и гражданских, привлекаемых к работе на армию, должна быть координирована в деле распределения заказов, снабжения предметами оборудования, сырьем, металлами и топливом, в рабочем вопросе и т. д. Поэтому центральное управление военной промышленности и все прочие главные управления промышленности должны объединяться общим планирующим и руководящим органом, который должен быть при высшем центральном учреждении, возглавляющем всю государственную промышленность и все народное хозяйство страны.

Все государственные заводы обязаны исполнять военные заказы артиллерийского и прочих ведомств армии по долгу службы добросовестно и своевременно, под контролем заказывающих ведомств и под ответственностью перед государством — подобно тому, как в довоенное время исполняли наряды ГАУ бывшие казенные военные заводы.

Государственные заводы, военные и привлекаемые к работе на оборону, могут работать на коммерческих началах *, но их не следует ставить в аналогичное положение бывших в царской России частных заводов, принимавших заказы с целью получения возможно большего % прибыли и нередко стремившихся к удешевлению продукции за счет качества изделий и своевременности их изготовления.

В виду технических особенностей в производстве военных предметов, в особенности предметов боевого снабжения, требующих чрезвычайной точности в изготовлении, не только основные военные и основные гражданские заводы, но и необходимая часть прочих гражданских заводов должна быть приспособлена специально для военного производства, хотя бы некоторую часть их оборудования, и привлекаться к работам на военное ведомство постоянно еще в мирное время.

Работа заводов военной промышленности по изготовлению предметов боевого снабжения должна отвечать заданиям артиллерийского ведомства, а в техническом отношении должна быть согласована с требованиями, устанавливаемыми артиллерийским научно-техническим комитетом.

Поддерживая в мирное время технику военного производства на должной высоте, военные заводы и привлекаемые к военному производству основные гражданские заводы должны принимать меры к совершенствованию изготавливаемых ими предметов в самом процессе производства. Для разрешения возникающих при этом технических вопросов, а также для разрешения вопросов по конструированию и изготовлению опытных образцов новейших военных изобретений при каждом правлении (или отделе главных управлений) соответственных военных производств необходимо иметь научно-технический комитет или научно-исследовательский институт с конструкторской частью **.

* Подобно тому, как в довоенное время работал быв. Обуховский завод морского ведомства.

** См. выше — о связи АУ с центральным управлением военной промышленности и с заводами, а также о введении в армию новых образцов вооружения.

Конструкторская часть должна быть приближена к соответствующему заводскому производству; возможно, что было бы целесообразнее передать конструирование даже в производства, выделив с этой целью и для опытного строительства некоторую долю производства в определенных ведущих (основных) заводах той или иной специальности. Образующие при заводах конструкторские артиллерийские бюро, находясь в ведении заводов, должны одновременно исполнять задания артиллерийского научно-технического комитета, научно-исследовательских институтов или секций артиллерийского управления с тем, чтобы конструирование и изготовление опытных образцов происходило под их руководством и наблюдением, а также соответствующего научно-технического комитета или исследовательского института, образованного при производстве.

Для разрешения более ответственных вопросов артиллерийской техники в научно-технические комитеты или исследовательские институты, образованные при производствах, должны привлекаться представители от соответствующих исследовательских секций научно-технического артиллерийского комитета; причем во многих случаях окончательное решение должно приниматься по результатам испытаний, производимых на заводах при участии тех же представителей артиллерийского научно-технического комитета*.

При современных условиях вся промышленность страны должна быть организована не только для обслуживания текущей жизни, но и в интересах обороны. Этому отвечает организация промышленности по принципу организации армии, т.-е. кадр и запас.

Военные и некоторые ведущие более мощные гражданские заводы являются основными; с объявлением мобилизации они должны быстро развернуть работу, чтобы питать армию в первое время войны, пока отмобилизуются и разовьют свою производительность остальные гражданские заводы, привлекаемые к работе на армию. Те же основные заводы должны служить кадром для технической помощи гражданским заводам, привлекаемым к работе на оборону во время войны и группирующимся вокруг кадровых основных заводов в соответствии с родом и характером производства каждого отдельного завода. Таким образом, эти последние — гражданские заводы составляют как бы мобилизационный запас военной промышленности.

Интересы обороны требуют мобилизационной подготовки для нужд войны как военно-промышленного кадра, т.-е. военных и основных ведущих гражданских заводов, так и запаса, т.-е. остальных заводов гражданской промышленности, привлекаемых к оборонной работе. При этом развитие и усиление военно-промышленного кадра является настоятельной задачей государственной важности.

В деле мобилизационной подготовки этого кадра вопрос о загрузке кадровых заводов военными заказами в мирное время имеет весьма существенное значение. Заводы эти тем успешнее проведут свою мобили-

* См. выше — о связи АУ с центральным управлением военной промышленности и с заводами.

зацию и тем быстрее разовьют свою производительность, требуемую мобилизационным планом, чем больше они загружены военными заказами в мирное время, и наоборот. Опыт мировой войны нам показал, к каким печальным результатам привело полное игнорирование указанного положения при царском правительстве и с какими чрезвычайными трудностями мобилизовались во время войны и развивали свою производительность наши оружейные и другие заводы, находившиеся к началу войны в состоянии почти полной консервации.

Между тем, размер военных заказов в мирное время неизбежно будет весьма небольшим, не соответствующим мощности военных и основных кадровых гражданских заводов, и, следовательно, все эти заводы обречены в мирное время на сравнительно ничтожную рабочую нагрузку и связанную с этим неэкономичность производства и возможность утраты квалифицированной рабочей силы. В виду этого приходится допускать в мирное время на кадровых и в том числе на специальных военных заводах производства гражданского характера с тем, чтобы использовать неработающую часть заводских оборудования и поднять общую загрузку заводов, чем достигается: а) постоянная мобилизационная готовность кадровых заводов путем сохранения на мирном производстве квалифицированной рабочей силы; б) удешевление военной продукции.

Допуская мирную продукцию на кадровых заводах, необходимо учитывать, что, во-первых, на военных заводах возможно устанавливать лишь такие гражданские производства, которые технически родственны основному специальному производству завода и могут вестись на существующем для военного производства оборудовании, и, во-вторых, мирная продукция ни в каком случае не должна быть в ущерб основному военному производству завода.

Центральное управление военной промышленности как руководящий орган, объединяющий и контролирующий все ее отрасли, должен направлять всю ее деятельность по одному определенному руслу, отвечающему прежде всего интересам обороны, но, с другой стороны, вполне согласованному с общей государственной политикой в отношении народного хозяйства и промышленности.

Центральное управление военной промышленности должно служить живой связью, с одной стороны, с ведомством военным, морским и воздушного флота, с другой стороны, со всей гражданской промышленностью и хозяйственной жизнью страны.

Организация центрального управления военной промышленности должна отвечать возможности выполнения весьма ответственных его заданий. Рабочий его аппарат может состоять из следующих главных отделов или частей: технико-производственной, снабжения, финансово-экономической, планово-статистической, организационно-мобилизационной и административно-хозяйственной канцелярии.

В необходимых случаях для обсуждения важнейших вопросов общего характера при центральном управлении военной промышленности может быть собираем коллегиальный совет с участием начальника высшего

центрального органа, возглавляющего всю промышленность, и других ответственных представителей промышленности, а также начальника «штаба армии» и начальника центрального управления военных снабжений.

В годы, предшествующие мировой войне, основная задача промышленности сводилась к изготовлению в мирное время установленных мобилизационных запасов военного имущества. Опыт войны 1914 — 1917 гг. доказал полную несостоятельность базирования на мобилизационных запасах. Мировая война, при ее грандиозном масштабе, чрезвычайной напряженности и длительности, во много раз превзошедшей существовавшие предположения, потребовала такого огромного расхода оружия, боевых припасов и прочих предметов военного снабжения, какого не могли покрыть никакие мобилизационные запасы. В удовлетворении неисчислимых нужд снабжения армии должна была принять самое активное участие вся промышленность страны. Исход войны зависел не столько от успеха на боевом фронте, сколько от работы на армию всех сил страны, и, главным образом, от работы ее промышленности.

Мировая война доказала, что индустриальная мощь государства является главным залогом его военной мощи.

Государственный аппарат в целом должен быть так организован, чтобы структура его не подвергалась изменениям с началом войны.

Государственные законы должны быть сообразованы с условиями не только мирного времени, но и выдвигаемыми войной. Законы должны быть едиными на все время и мира, и войны, чтобы ими могла управляться вся страна и вся нераздельная с нею армия постоянно, как в мирное время, так и в военное время, чтобы все государственные учреждения знали эти законы, к ним привыкли и всегда при всяких условиях войны и мира могли ими руководствоваться.

Во время войны при современных условиях не должно быть «фронта» и «тыла» в прежнем их понимании.

Не должно быть во время войны и особых отдельных законов для тыла и для действующей на фронте армии, подобно прежнему особому «Положению о полевом управлении войск в военное время» 1914 г. Войска и военные учреждения должны управляться и руководствоваться в военное время теми же боевыми уставами и законами, какие существуют для них в мирное время. Некоторые особенности в управлении, вызываемые войной в отношении устройства войскового тыла по части снабжения, эвакуации, подвоза и пр., должны быть предусмотрены в тех же законах, уставах и положениях, какие существуют для армии в мирное время.

Не должно быть во время войны ни особого верховного командования с его полевыми штабом и управлениями действующей на фронте армии, ни обособленного от него военного управления глубоким тылом вне театра военных действий. При современных условиях, когда не будет прежних ни «фронта», ни глубокого «тыла», театром военных действий и одновременно глубоким тылом будет служить вся страна.

Верховное командование и его исполнительные органы — штаб и центральные управления войсками и снабжением, существующие в мирное время — должны оставаться и на время войны, не меняя ни своей штатной организации *, ни даже места своего расположения, и продолжать функционировать, управляя и обслуживая как действующую против неприятеля армию, так и все прочее необходимое для нужд войны, что осталось в стране в распоряжении военного ведомства (включая военно-морское и военную авиацию. Только в исключительных случаях слишком большого удаления действующей армии (например, в глубь неприятельской территории) и затруднительности установления связи верховное командование может выделять из своего непосредственно подчиненного аппарата военно-полевые органы, выдвигаемые к действующей армии.

В равной мере во время войны должны продолжать функционировать, не меняя своей организационной структуры, все прочие высшие государственные органы, ведавшие в мирное время подготовкой страны к обороне и, в частности, военным снабжением, как-то: высший планирующий военно-экономический орган при верховной власти или «военно-экономический штаб», центральный аппарат по народному хозяйству и промышленности, центральное управление военной промышленности и пр.

Только при этих условиях может совершиться наименее безболезненный и бесперебойный переход жизни государства от мира к войне и обратно, а во время войны снабжение армии всем необходимым будет планомерным и наиболее продуктивным. Только при этих условиях подготовка страны к обороне и, в частности, мобилизационная подготовка промышленности и снабжения армии будет наиболее надежной, так как ею в мирное время будут весть те же органы, какие явятся ответственными за армию и ее снабжение на войне.

Прошло более 10 лет, как закончилась мировая война — эта небывалая в истории жатва смерти и разрушения. Люди боятся повторения этого величайшего военного бедствия, какого не видал мир: одни боятся искренно, как бедствия, другие боятся войны, прежде всего, как «пролога к социальной революции» **.

Но нарушенное войной политическое, экономическое и военное равновесие, кризис капиталистической системы и вытекающая отсюда острейшая экономическая борьба между государствами, — все это и многое другое толкает мир навстречу новой войне. Непрерывающая со времени окончания мировой войны бешеная конкуренция государств по вооружению служит грозным признаком приближающегося взрыва новой войны.

Рушилась старая Россия с ее царским самодержавием. На ее развалинах возродилась новая жизнь, создается новое государство, в основу устройства которого вложены широкие возможности в полной мере использовать грандиозный опыт мировой войны, чтобы в деле боевого снабжения армии впредь не повторять глубоких, роковых ошибок прошлого.

* Быть может, несколько усилив штат менее ответственными должностями.

** М. Павлович. „Итоги мировой войны“, стр. 210.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

И. П. В. И. О. Е. Н. И.

*Приложение третье.***ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕН. МАНИКОВСКОГО К ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕН. ПОЛИВАНОВУ.***22 января 1916 года.*

Г. ПЕТРОГРАД.

Ваше высокопревосходительство, Милостивый государь Алексей Андреевич!

Обращаюсь к вам с покорнейшею просьбой не ставить препятствий к уходу моему с должности начальника ГАУ в действующую армию. Главная причина, побуждающая меня к этому, заключается в глубоком моем сознании в невозможности продолжать далее службу в ГАУ с тою пользою для дела, какой требует настоящее положение. В конец расстроенное здоровье и перетянутые нервы властно требуют оставления того ответственного поста, на котором висит боевое снабжение армии. К этому посту я никогда не стремился, так как всегда ясно сознавал свою неподготовленность к нему: а так как, кроме того, я испытывал и испытываю острое отвращение к самой работе в условиях ГАУ, то я всеми зависящими мерами противился назначению меня на эту должность.

Однако меня назначили, несмотря на мои протесты, и вот через 8 месяцев после этого я в 800-й раз прихожу к неизбежному выводу о необходимости уйти из ГАУ. Когда, несколько месяцев тому назад, я просил вас отпустить меня, вы отказали мне тогда, сказав, что «всякий теперь должен работать у того верстака, к которому приставлен». Вот я и работал, пока сознавал, что из моей работы выходит толк. Теперь же окончательно убедился, что дальше работать сколько-нибудь нормально не могу: все меня изводит, все меня расстраивает, все меня выбивает из того равновесия, без какого немислима та грандиозная работа, которая висит на плечах начальника ГАУ. Вот я и решил, что было бы бесчестно и перед царем, и перед родиной, и пред своей совестью дальше оставаться в таком состоянии на занимаемом ныне мною месте; его надо отдать другому, более пригодному. А я, может быть, смогу принести свою долю пользы в строю, на фронте, куда меня соглашается взять один старший начальник.

Я уже давно просил об этом генерала Алексеева и он, при последнем свидании, сказал мне, что о моем переводе в действующую армию уже был заготовлен всеподданнейший доклад, но что он ходу не получил вследствие выраженного вами несогласия.

В настоящее время, мне думается, меня можно было бы отпустить без ущерба для дела; я даже сказал бы более: именно ради пользы дела, которому я уже больше служить как следует не могу, — и должно меня отпустить!

Позвольте надеяться, что вы войдете в мое положение и дадите мне, наконец, возможность выбраться из той каторги, в которую меня вогнали, несмотря на все мои протесты и, которой я, быть может, и не заслужил.

*Уважающий вас, покорный слуга Алексей Маниковский.***РЕЗОЛЮЦИЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА ГЕН. ПОЛИВАНОВА.**

Условия работы в ГАУ нелегки, но от начальника Управления в значительной мере зависит дать им надлежащее направление и снять с работы характер «каторги». Для этого нужно прежде всего планомерная подготовка к порядку в

работе ближайших сотрудников и предъявление им требований к подготовке своих подчиненных. Совершенств не бывает и все начинают с малого, но это малое должно расти.

Бросать свой пост только потому, что он труден — это резон во время войны неприемлемый.

Если нервы не выдерживают — поезжайте и сделайте обзоры на местах. Перемена стен успокаивает.

В скором времени произойдет созыв законодат. учреждений и нач. управл. воен. ведомства должны быть на своих местах. Это второй аргумент против вашего перехода в армию.

А третий аргумент — это тот, что на ваш переход в армию, связанный с оставлением должности нач. гл. арт. управления, я согласия не изъявляю.

Поливанов 23/I.

*Приложение четвертое.***О МОБИЛИЗАЦИИ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Семнадцать месяцев войны уже дали весьма поучительный для выяснения нашей боевой готовности материал. Уроки прошлого не могут пропасть даром и должны быть использованы для соображения некоторых мероприятий будущего. Предугадывая возможность войны и даже, готовясь к ней, великие державы прежде всего ошиблись в определении вероятной продолжительности ее. Вряд ли кто-либо мог думать в начале войны, что даже по истечении полутора года со времени открытия военных действий нельзя будет, хотя бы примерно, предугадать ее конец.

Так, первоначально у нас предполагалось, что запасы предметов снаряжения армии достаточно велики, в виду чего дальнейшая заготовка их производилась в ограниченных количествах. Вскоре, однако, планы наших заготовлений стали вестись по расчету на сентябрь месяц 1915 г., впоследствии они рассчитывались уже на июль 1916 г., а в настоящее время некоторые расчеты ведутся уже на срок до середины 1917 г. Подобный же переучет заготовлений производился, насколько известно, и у наших союзников.

Общее количество запасов снаряжения армии, заготовленных в период, непосредственно предшествовавший открытию военных действий, оказался, таким образом, слишком ничтожным по сравнению с количествами, потребными для ведения настоящей войны.

Еще большая невольная ошибка была допущена при исчислении боевого расхода заготовлений, в особенности предметов артиллерийского снабжения. Те количества боевых припасов, которые считались в самом начале войны достаточными для достижения известного эффекта, оказались совершенно ничтожными по сравнению с числом выпущенных в некоторых боях снарядов, между тем достигнутые успехи представлялись весьма небольшими. И это обстоятельство, не предусмотренное ни нами, ни нашими союзниками, вызвало неоднократный общий переучет планов заготовлений. В результате оказалось, что настоящая война потребовала такого количества заготовлений, которое до войны показалось бы совершенно невероятным. Дальнейшие заказы во многом превосходят то, что готовилось до сего времени.

На самом деле, производство снарядов по 200—300 тысяч в день, — количество, до производства которого доходят некоторые воюющие страны, — кажется совершенно чудовищным.

Для пополнения боевого расхода могли служить предметы дальнейшего производства: внутреннего и иностранного. О значении запасов говорить не приходится, ибо по самому существу дела значение их могло быть крайне ограниченным: они должны были служить лишь для начала военных действий. Готовность к войне в отношении снаряжения и снабжения армии должна была, очевидно, определяться не запасами, а возможностью производства заготовлений во время самой войны на внутреннем рынке и за границей.

Но опыт наших иностранных заказов в настоящую войну в достаточной степени убедил нас в том, в какой мере заказы эти являются необеспеченными. Заграничные заказы могли быть производимы или у союзников, или же в нейтральных странах. Но союзники сами нуждаются в заготовлениях для своих армий, а

потому рынок этот представляется всегда крайне ограниченным. В лучшем случае союзные страны имеют возможность давать только излишки своего производства, если излишки эти оказываются в действительности. Этим именно обстоятельством объясняются те огромные недопоставки боевых припасов, которые имеют место в отношении Англии и Франции. Так, из 4,5 млн. снарядов, которые должны были поступить к нам до сего времени из указанных стран, поступило всего около полумиллиона штук. Таким образом, рынок союзных стран не мог быть принимаем в серьезное внимание при определении и учете заготовлений, ибо страны-союзницы, как принимающие сами участие в войне, воспрепятствуют и будут всегда воспрепятствовать к вывозу все то, что необходимо для снабжения их собственных армий.

В несколько ином положении оказываются заказы в странах нейтральных: здесь нет ограничений вывоза, но вывоз этот служит в равной мере и для противников, являющихся нашими конкурентами в размещении заказов.

Независимо от сего, заказы в нейтральных странах подвержены в высокой степени различного рода неожиданным ограничениям и стеснениям, в зависимости от склонения политических симпатий в ту или иную сторону.

При всем том производство вообще всех иностранных заказов сопряжено с целым рядом иного рода неудобств. Сюда относятся трудности доставки заказанных предметов, необходимость приспособления наших потребностей в отношении калибров, систем и проч. к установившимся условиям иностранного производства, а не наоборот, как это имеет место при заказах на внутреннем рынке, находящемся в нашей власти и распоряжении. В результате, в отношении общей массы заграничных заказов, выполнение коих вообще сопряжено с разного рода трудностями, наблюдаются общие запоздания и случайности, лишаящие уверенности в том, что будет получено то именно, что было заказано, в обусловленных количествах, в надлежащие сроки и должного качества.

Отрицательные стороны иностранных заказов в финансовом отношении не нуждаются, казалось бы, в особенном пояснении. Расплата в золотой валюте ставит страну в чрезвычайно трудное положение и имеет пагубные последствия для курса денег, — все равно, производится ли эта расплата путем кредитных операций или же прямым вывозом золота в натуре, как это имело место в первый период войны, когда наше золото было в слитках отправлено в Англию.

Вызываемая заграничными заказами потребность в золотой валюте ставит часто в положение, обязывающее принимать при заключении займов, даже у союзников, условия, не отвечающие ни достоинству, ни независимости страны. Обычные же переплаты, и притом в пользу иностранцев, на заграничные заказы, сопряженные с потерей на курсе, с излишними перевозками, страховкой и прочими расходами, чрезвычайно обременяют государственное казначейство, и без того испытывающее тяжесть военного бремени.

Есть, однако, в иностранных заказах еще одно обстоятельство, заслуживающее серьезного внимания не со стороны финансовой, а в отношении экономического. Если бы на те миллиарды рублей, которыми оцениваются наши заграничные заказы, в страну были ввезены орудия не разрушения, а производства, как-то: сельскохозяйственные машины, паровозы, вагоны, удобрения и проч., то неблагоприятные финансовые последствия этого ввоза покрывались бы увеличением народно-хозяйственной производительности и служили бы, вообще говоря, к экономическому обогащению страны. К сожалению, ни боевые припасы, ни ружья, ни пушки, ни порох, ни прочие средства разрушения, обильно заказанные нами в других странах, никакому обогащению страны служить не могут.

Высказанные соображения невольно обращают мысль на внутреннее производство: только оно может служить прочной основой боевой способности страны. Значение внутреннего производства настолько велико, что в современных войнах наибольшие шансы победить имеют те страны, которые могут во время самой войны готовить эти предметы в наибольшем количестве. Лучшим доказательством

является Германия, своевременно подготовившая свою мощную промышленность к войне. Это дало ей возможность не только питать самое себя боевыми припасами в неисчислимом количестве, но и принять на себя снабжение и снаряжение армий ее союзников — Австрии, Турции и Болгарии. Относительный же по сравнению с силами противников недостаток в людях Германия успешно компенсирует обилием снаряжения, благодаря которому она, имея против себя силы трех могущественных держав, могла в течение полутора лет развивать активные военные действия. Противники же ее, придерживаясь вследствие недостатка боевых припасов оборонительной тактики, вынуждены были для поднятия боевой готовности приступить уже после открытия военных действий к мобилизации своей промышленности. При этом Англия и Франция, располагающие более сильной промышленностью, могли не только покрывать свой боевой расход, но и делать накопление запасов. Россия же с ее мало развитой промышленностью до настоящего времени никаких запасов скопить не могла. Это объясняется не только слабостью нашей промышленности, но и почти полной ее неподготовленностью к производству предметов снаряжения армии. Достаточно указать хотя бы на то, что перед войной ни один из частных заводов не готовил снарядов, и это производство пришлось вновь насаждать у нас в трудных обстоятельствах военного времени.

В противоположность нашему, Германия делала огромные усилия не только для развития промышленности, но и для приспособления ее к военным потребностям. Это и создало Германии ту мощь, которую она проявила в настоящую войну. В укреплении этой мощи участвовали, к сожалению, и мы, передавая в Германию многочисленные казенные заказы, вместо того, чтобы развивать свое собственное производство. Политика эта дала плачевные результаты, которые ясно сказались вслед за объявлением войны. У нас не оказалось заводов, способных быстро развернуться и немедленно приступить к удовлетворению внезапно возникшей огромной потребности в предметах военного снаряжения. В таком положении мы были вынуждены вслед за объявлением войны пойти по старому пути производства иностранных заказов. Заказы эти касались: пушек, пулеметов, огромного количества снарядов, пороха, пироксилина, толуола, автомобилей, проволоки, подков, шипов, седел, шанцевого инструмента и проч.

Без преувеличения можно сказать, что если бы вместо заказов за границей в русскую промышленность была брошена в начале войны лишь часть сумм, переведенных за границу заказами, то мы могли бы в гораздо большей степени развить нашу военную мощь, чем это имеет место в настоящее время. Так, истратив уже свыше 300 млн. рублей на заграничные автомобили, мы только теперь приняли решение водворить это производство в России.

Лишь с учреждением Особого совещания по обороне государства отношение к русской промышленности изменилось. Но и само Совещание было образовано лишь после того, как наши боевые запасы были истощены, а в отношении произведенных осенью прошлого года иностранных заказов имелись неоспоримые доказательства, что мы их или вовсе не получим, или же получим с огромным опозданием. При таких условиях не было другого выхода, как обратиться к русской промышленности. Путем выдачи заказов, авансов и иного рода воспособлений существующие заводы стали постепенно приспособляться к военным потребностям и даже начали нарождаться новые отрасли производства. На этом пути мы встретили огромные затруднения. У нас не оказалось необходимого количества машин — орудий, станков, прессов и проч. Наряду с этим мы были вовсе лишены свинца, олова, алюминия, достаточного количества меди, цинка и иного рода сырых материалов. Пришлось за этим обратиться к иностранным рынкам.

Преодолевая целый ряд трудностей, наша промышленность в настоящее время в широкой мере работает на оборону страны. Приспособлен для военных надобностей целый ряд производств, созданы новые отрасли промышленности, иные сильно развились и расширились. Все постепенно приспособляется к тяже-

лым условиям военного времени. Внимательно вглядываясь в налаживающуюся огромную работу русской промышленности, подсчитывая то, что она уже дала нашей армии и что она еще в состоянии будет вскоре ей дать, можно чувствовать некоторое успокоение по отношению боевой нашей готовности. Мы хоть и медленно, но уверенно крепнем, и никто не думает о мире, ибо благополучный для нас исход настоящей кампании кажется всем нам несомненным. С бодрым чувством ждем мы ближайшего будущего.

Но не столь радостным кажется нам более отдаленное будущее. Оно представляется нам туманно-загадочным. Кончится война, но международного мира и спокойствия после войны ждать нельзя будет. Победенные и обойденные страны будут таить очаг недовольства, могущего разразиться новыми потоками крови. Вот почему и в разгар настоящей еще неоконченной войны следует подумать о будущем, дабы не оказаться в том же самом положении, в каком застал нас 1914 г.

Было бы величайшей и непростительной ошибкой допустить вслед за окончанием войны разрушение той огромной военной мощи, которую представит собою русская промышленность к концу войны. Прекратятся заказы, и наше военное производство, налаженное с такими усилиями и жертвами со стороны государственного казначейства, может легко расстроиться. Поддержание этой мощи составляет задачу величайшей государственной важности. Речь идет о сохранении в мирное время той способности русской промышленности к производству предметов военного снаряжения, которую она проявляет во время войны. Цель эта может быть достигнута без особых жертв со стороны государственного казначейства и во всяком случае без дачи заводам ненужных в мирное время заказов. Она может быть достигнута прежде всего планомерным распределением и распоряжением всем тем оборудованием заводов, которое уже оплачено заводам казной включением в цену заказов стоимости нового оборудования.

На этих началах, например, было создано у нас обширное производство снарядов на всех частных заводах. На тех же условиях погашения казною стоимости оборудования были даны нашим заводам большинство крупных военных заказов. Разумное использование одного этого ресурса казны даст возможность держать заводы в состоянии способности приступить, в случае надобности, к немедленному производству военных заказов.

Для этой цели правительство должно обязать ныне работающие на оборону заводы держать соответственное оборудование в состоянии готовности к производству военных заказов. Взамен сего обязательства заводам должно быть дозволено использование в мирное время оборудования для удовлетворения потребностей частного рынка, но с обязательством возобновления изнашиваемого оборудования.

Подобные обязательства в отношении готовности производить военные заказы правительство могло бы ставить всем вновь возникающим предприятиям, в особенности же тем, коим будут оказываемы какие-либо льготы или восполнения.

Идя таким путем и проводя в известное планомерное соотношение способность наших заводов производить отдельные предметы военных заготовителей, мы достигнем мобилизации нашей промышленности, т.е. приведения и поддержания ее в состоянии возможности начать производить без потери времени заранее определенное для каждого завода количество военных заготовлений.

Все изложенное касается собственно оборудования заводов. Но этим не исчерпывается поставленная задача мобилизации русской промышленности. Надо воспользоваться обстоятельствами настоящей войны, чтобы приблизить сильную машиностроительную промышленность Петрограда к металлургии, всячески способствуя эвакуации петроградских заводов в район нашей южной горной промышленности и на Урал, где в изобилии имеются и топливо и металлы. Таким только путем мы избежим тех крупных перевозок на далекое расстояние топлива

и металлов из районов горной промышленности в Петроград, кои вызвали крайнее напряжение работы наших железных дорог, и без того обремененных военными перевозками.

Наряду с заботами о мобилизации собственно технических средств заводов (оборудования) нужно сообразить план снабжения и обеспечения их необходимыми сырыми материалами. В этом отношении следует прежде всего водворить у нас добычу и производство свинца, олова, алюминия, цинка и прочих специальных металлов, без коих наша боевая готовность будет всегда находиться в рискованном положении. У нас имеются богатейшие залежи руд этих металлов, и развить выплавку их не представит особых трудностей.

Нельзя также не обратить внимание на то, что важнейший пункт нашего военного производства — Петроград находится в зависимости от иностранного топлива. Тяжесть этой зависимости мы испытываем теперь в полной силе. Выходом из указанного положения явилось бы освобождение столицы от заводов, работающих на оборону. Но задача эта очень трудно осуществима, а потому вполне целесообразным во всех отношениях представлялось бы использование вод Сайменского озера в Финляндии (Иматра), могущего дать столице по электрическому кабелю около 400.000 лошадиных сил, что с большим излишком покрывает потребности не только промышленности, но и железнодорожного узла Петрограда, общественного и частного хозяйства. При всем том стоимость электрической энергии обойдется в три раза дешевле того, во что обходилось потребление в мирное время английского угля, за который ежегодно выплачивали мы свыше 30 миллионов рублей за границу.

Само собой разумеется, что вышеизложенными указаниями далеко не исчерпываются план и программа намеченной мобилизации промышленности. В ней не затронуты, например, вопросы о создании казенных заводов и о других факторах, могущих так или иначе влиять на боевую готовность нашей промышленности. Создание этой программы потребует серьезной и планомерной разработки того обильного фактического материала, коим располагает в настоящее время военное ведомство, а потому работа эта могла бы быть поручена особой комиссией. Труды этой комиссии, несомненно, должны находиться в теснейшей связи с трудами Особого совещания по обороне государства, в виду чего комиссия эта должна быть образована в составе вышеназванного Особого совещания в качестве комиссии подготовительной.

По одобрении в Особом совещании по обороне государства выработанных этой подготовительной комиссией плана и программы мобилизации русской промышленности, проведение намеченных мероприятий в жизнь может потребовать, смотря по свойству их, частью одобрения законодательных палат, частью же распоряжений совета министров или председателя Особого совещания по обороне государства.

Подписал *В. Литвинов-Фалинский.*

Петроград,
22 ноября 1915 г.

*Приложение пятое.***ЗАМЕТКА О МОБИЛИЗАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ДОЛОЖЕННАЯ
ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ОБОРОНЕ В ЗАСЕДАНИИ 16 ДЕКАБРЯ 1915 Г.***(Журнал № 33.)*

В докладе одного из членов Особого совещания по обороне было совершенно правильно указано, что Германия в военно-промышленном отношении была подготовлена гораздо лучше не только России, но и Франции и Англии. До войны и даже в ее начале указания на военную и военно-промышленную мощь Германии у нас в полной мере не верили и приходилось слышать, что эти указания преувеличены. Теперь же, когда мы еще не вышли из периода неудач, несомненно, появилась другая крайность. Многие склонны преувеличивать военную мощь Германии, а в особенности имеется склонность оделять германцев чуть ли не сверхестественной предусмотрительностью в деле подготовки к войне вообще и в деле мобилизации промышленности в частности.

Я смею утверждать, что организация подготовки к войне в Германии была нам вообще известна и чрезвычайного в ней нет ничего.

Германия отлично подготовилась к той войне, которой она сама хотела и в успехе которой была заранее уверена. Эта война предусматривалась на 4—5 месяцев продолжительностью. К такой же войне, какая на самом деле разыгралась, — я положительно утверждаю, — она не готовилась и ее не предвидела; а если бы могла предвидеть, что она примет такие размеры и протянется так долго, она никогда бы ее не начала.

Разница в подготовке Германии и союзников была несоизмеримая в течение первого полугодия, а после этого срока разница в заблаговременной подготовке почти уравнивалась более выгодным военно-промышленным положением союзников.

Тем не менее, надо признать, что оказавшаяся мощь мобилизовавшейся уже во время войны германской промышленности превзошла ожидания самих немцев. Поэтому интересно установить главные причины такого явления. По отношению к мобилизации промышленности немцы применили принципы всякой мобилизации и по мере надобности захватывали все большие и большие области промышленной и экономической жизни.

Я не буду касаться вопроса о степени развития промышленности вообще, ибо ясно, что большая промышленность, мобилизовавшись, останется большой, а маленькая промышленность, мобилизовавшись, останется маленькой.

I.

Первое условие успешной мобилизации промышленности в Германии — это, конечно, огромный процент заводов из общего их числа, которые еще в мирное время специально изготовляли предметы вооружения и снаряжения.

Германия снабжала оружием войны весь мир и, в частности, Россию, и мы за свой счет содержали эту дорогую стоящую военную промышленность Германии.

Это всем известно, поэтому на этом пункте я подробно останавливаться не буду, а сделаю лишь из него мобилизационный вывод.

Мощность этой специальной военной промышленности давала немцам такой большой кадр инженеров, техников, мастеров и рабочих, специализировавшихся на военно-промышленной работе, какого ни одна другая страна не имела.

Такой кадр импровизировать нельзя. Тем бережнее нам надо относиться к тому маленькому техническому и ремесленному кадру, который мы имеем. Его надо взять постепенно на поименный учет. Для мобилизации промышленности это вопрос важнейший.

II.

Перейду ко второму условию удачной мобилизации германской промышленности, в широких кругах менее известному.

Для успешной мобилизации надо не только определить, какие заводы будут работать, а главное, надо совершенно точно определить, какие именно типы предметов они должны работать. Ясно, чем этих типов больше, тем мобилизоваться труднее. Поэтому одна из главнейших задач мобилизации — сократить число типов фабрикуемых предметов. Немцы давно очень хорошо поняли, что этот вопрос имеет первостепенную важность не только для военного времени, но и для мирной жизни народа. Чем образцов предметов фабрикации меньше, тем самые предметы дешевле, ибо фабрикация их валовая.

Поэтому постепенно еще в мирное время, путем правительственной нормировки, а также добровольной нормировки фабрикатов по взаимному соглашению между собою, германская промышленность пришла к созданию целого ряда нормальных типов фабрикации. Германское военное ведомство учло значение нормальных типов и старалось, чтобы нормальные типы фабрикатов соответствовали потребностям армии при мобилизации. Делалось это исподволь, понемногу. Результаты этого у нас на глазах. Нам надо будет наверстать потерянное время и, говоря теперь о приведении в строгий порядок мобилизуемой промышленности, одновременно провести стройный закон о нормальных типах производства хотя бы важнейших элементарных предметов, необходимых в военное время нашей армии.

Этот список должен быть по возможности полный и по возможности короткий. Надо также нам, как в Германии, добиться главного, чтобы эти типы были хороши, просты и дешевы. Закон о нормальных типах должен требовать, чтобы всякий фабрикант и всякий торговец данной отрасли промышленности обязательно имели производство и держали на складе нормальные типы предметов. Кроме этих нормальных типов, они могут производить и продавать всякие образцы, какие они пожелают. Практика Германии показывает, что в любом магазине можно дешево в готовом виде получить целиком или по отдельным составным частям предметы нормированных типов, а для ненормированных надо обыкновенно делать специальный заказ, обходящийся необычайно дорого. Закон о нормальных типах для промышленности страны имеет громадное значение. Нам теперь надо, конечно, ограничиться нормированием предметов военного потребления армии. Должны быть, например, нормированы:

1. Составы главных металлов, необходимых для военных целей, и те профили, по которым они должны прокатываться.
2. Главные типы паровозов, автомобилей и повозок.
3. Железные мосты для железных дорог и шоссе, которые должны продаваться готовыми в потребном количестве.
4. Главные инструменты, как-то: лопаты, топоры, кирко-мотыги и т. д.
5. Типы проволоки, гвоздей, шурупов и т. п.
6. Главные типы станков, необходимых для военных целей; их производство должно быть широко поставлено в самой России, чего бы это ни стоило.

7. Предметы артиллерийского довольствия должны быть разделены на две категории:

а) сложных и по необходимости изменяющихся и совершенствующихся; их надо производить на казенных заводах и на небольшом числе мощных частных;

б) выкристаллизовавшихся уже, более простых и более или менее прочно установившихся типов предметов, которые можно передать частной промышленности. При этом надо стремиться одному и тому же заводу давать как можно меньше разных типов заказов. Одной такой сортировкой дачи заказов сократится число потребных станков.

Чем число нормированных типов артиллерийских заказов будет меньше, тем, конечно, их изготовление пойдет успешнее и дешевле.

Список этим перечнем исчерпан быть не может.

Нормированы должны быть, подобно Германии, также типы производимых на внутреннем рынке кож, шерсти, хлопка, сукон и других предметов потребления для армии.

Составление списка необходимых нормальных предметов, а равно и выбор этих типов должны войти в задачу комиссии, проектируемой Особым совещанием.

Мобилизация промышленности неразрывно связана с необходимостью немедленно провести закон о нормальных типах предметов, необходимых армии.

III.

Третий важный фактор успешности мобилизации германской промышленности — это тресты или, как их называют немцы, ферейны и фербанды. Трест есть объединение. В объединении — сила. Весь вопрос в том, куда эта сила направлена. Если она направлена для хищнической эксплуатации своих сограждан — это явление вредное; если она направлена на создание лучших и более дешевых фабрик — это благодеяние. Злую волю и хищничество надо самыми суровыми мерами беспощадно искоренять. Но сами по себе тресты есть, во всяком случае, организация, а когда хочешь мобилизовать промышленность, то всякие промышленные организации надо не разрушать, а всячески поддерживать и поощрять. Немецкие ферейны и фербанды, возникшие при мобилизации военной промышленности, обнимают почти все виды промышленности Германии и являются опорой снабжения германской армии. Правительство дало некоторым из них, например, металлическому, шерстяному и продовольственному, даже часть своей власти — право реквизиции соответствующих предметов. А они за это, образуя тресты, обязались перед государством из прибыли трестов отчислять в пользу акционеров 5%, а весь избыток дохода, сверх 5%, отдавать государству на содержание семейств убитых и раненых на войне. Такие тресты негодования возбуждать не могут. Даже переплата за продукты продовольствия будет вноситься без ропота, с легким сердцем, в уверенности, что это есть косвенная жертва для воинов. Между тем, в смысле стройности мобилизации промышленности это для правительства громадная помощь. Не будучи организациями бюрократическими, а промышленными, они не стеснены разными формальностями и смело ищут новых путей в деле замены недостающего новыми продуктами.

Для примера укажу на производство волокна из торфа. У нас ошибочно переводят немецкое название дословно «древесная вата». Еще в мирное время в герцогстве Ольденбургском существовало на окраинах Люненбургской пустоши несколько заводов, принадлежащих частным лицам, а главным образом самому герцогу Ольденбургскому. Заводы эти из торфа этой местности добывали волокнистую массу и делали из нее «древесную вату», войлок и даже ткани. Они, конечно, были хуже настоящих хлопчатобумажных и шерстяных изделий, но зато были поразительно дешевы; а войлок, как строительный материал, не с'едаемый молю, был для вагонной фабрикации очень ценен. Теперь, в Германии нет подвоза хлопка и шерсти и вот эта фабрикация удешевилась. Все лазареты и гос-

питали завалены своей собственной очень дешевой торфяной ватой, повязками, фланелью, одеялами и валенками для окопов. Такое развитие этой промышленности без трестирования было бы трудно.

Также трестировалась вся мощная химическая промышленность с Баденскими химическими заводами во главе. Результат их работ: известное всем изобилие взрывчатых веществ, удушливых газов и даже открытий, как искусственная резина и т. п.

Германские тресты являются высшими мобилизационными единицами германской промышленности. Они служат мощной опорой германского тыла. На них опирается германская армия. При их помощи высший командный состав избавил себя от многих мелких тыловых забот и может сосредоточить свое внимание на стратегических задачах.

Возбужденные ныне вопросы о приведении в стройный порядок мобилизации промышленности нельзя считать теперь уже запоздалыми. Русская мобилизационная промышленность должна достигнуть наибольшей своей мощи и производительности к тому же сроку, как и русская армия. Этот срок — последний день войны. Надо быть готовым к тому, что в этот день подвоз из заграницы станет невозможным.

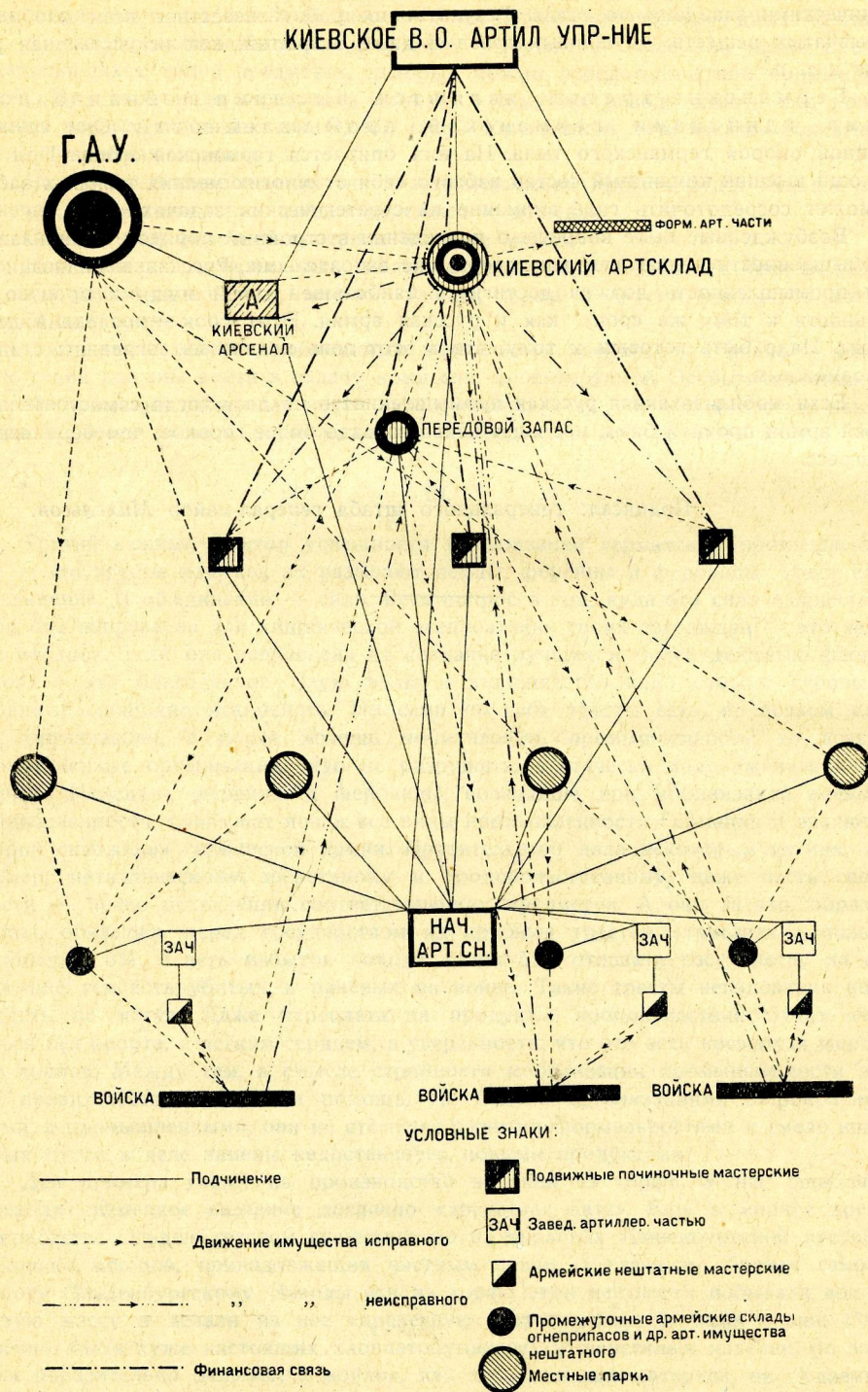
Если мобилизованная русская промышленность не даст тогда самостоятельно своей армии прочной базы, нас ждет нечто гораздо более горькое, чем берлинский конгресс.

Подписал: генерального штаба генерал-майор *Михельсон*.

Приложение шестое.

СХЕМА 3 *.

Порядок артиллерийского снабжения в 1914—1915 гг.

* Составлена на основании отчета генерал-инспектора артиллерии об артснабжении Юго-западного фронта Н. Старцевым в 1927 году.

*Приложение седьмое.***ИЗ ПИСЬМА К НАЧАЛЬНИКУ УПАРТА Е. З. БАРСУКОВУ ОТ НАЧАЛЬНИКА
ГАУ А. А. МАНИКОВСКОГО***26 августа 1916 г. Петроград.*

Прочитал я присланные вами копии писем *, возмущился до глубины души, но потом, успокоившись, пришел к такому заключению: да, ведь прав Родзянко — головы — то ведь у нас действительно нет. Ну разве мыслимо было само подобное письмо, если бы существовала хотя тень настоящей власти? Ведь вся Россия исстрадалась от того сумбура, какой идет сейчас у нас в тылу... Ведь только «видимость правительства» заседает у нас в Марининском дворце и всем ясно, что как там ни называйте и какими полномочиями ни снабжайте г-на Штюрмера — все же из него никак не получить того «диктатора» **, в котором так нуждается Россия и без которого ей угрожает опасность прямо смертельная. И неужели там у вас, в Ставке, этого не понимают?...

Теперь два слова собственно о нашем «совещании» ***. Действительно, все члены его лезут из кожи, чтобы «облагодетельствовать» и спасти Россию» и благими его намерениями можно было бы вымостить не один ад. Но что толку от этого? Что может сделать председатель Особого совещания с путями сообщения, с торговлей и промышленностью, с земледелием и прочими «удельными княжествами», из коих каждое ведет свою политику и при всяком случае норовит показать, что я де, мол, «сам с усами». Как же при таких условиях можно добиться того максимума производительности, который вполне возможен при действительно объединенном и толковом руководительстве этого сложнейшего дела, от которого зависит участь России... И уж если кому-то не нравится самая «идея диктатора», то уж совершенно необходимо дать увеличенные полномочия не г. Штюрмеру, а военному министру; это подсказывается сущностью самого дела и простым здравым смыслом.

При теперешних же условиях — просто не знаешь, что и делать? Требуют тяжелых снарядов, а рабочих не дают: я подсчитал число их, совершенно необходимое, а мне отвечает ген. Аверьянов ****, что можно дать лишь 10%. Я, конечно, не судья, сколько можно взять еще из запасных батальонов, из пленных и т. д., но мне ясно, что если рабочих набрать неоткуда, то надо один или два корпуса вернуть из армии и обратить в рабочих. Иначе им воевать будет нечем. Если же этот кардинальный вопрос будет разрешен отрицательно, то дальнейшее увеличение тяжелых снарядов, как я наметил и как можно по механическим средствам, задержится, и это надо ясно сознавать.

Затем, надо как-нибудь влиять на г. Трепова *****, который считает свое ведомство непогрешимым и даже не желает выслушивать законных претензий на «транспорт», от которого мы страдаем в жестокой степени. Необходимо, чтобы пути сообщения так или иначе слушались военного министра... Да, просто беда, когда «в товарищах согласия нет». Так что вот, в конечном результате, наш вопль: дайте нам, если не диктатора, то хотя просто хорошую палку...

* Письмо председателя Государственной думы Родзянко к председателю Совета министров, письма Штюрмера наштаверху Алексееву и от Алексеева к Родзянко.

** См. записку ген. Алексеева царю — приложение 29.

*** Совещание по обороне, о котором неоднократно упоминается в этом труде.

**** Сотрудник ГУГШ, которому было поручено распределение рабочей силы.

***** Министр путей сообщения.

*Приложение восьмое.***ИЗ ПИСЬМА А. А. МАНИКОВСКОГО К Е. З. БАРСУКОВУ.***18 октября 1916 г. Петроград.*

Вчера получил телеграмму в. к. * о 34 сек. трубках для горных шрапнелей; мы это дело немного запустили, но ведь нас все время держали под гипнозом того, что «шрапнели хлам, все же спасение — в гранатах и бомбах». Ну вот мы и разогнали гранаты и, говоря по правде, совсем перестали думать о шрапнели. Теперь делаю соответствующие «нажатия» и надеюсь в скором времени значительно увеличить выход 34 сек. трубок.

Только напрасно в. к. думает, что «на третьем» году войны все должно идти гораздо лучше, чем на первом или втором. Выходит как раз наоборот; все идет хуже и притом в такой степени хуже, что просто жутко становится за будущее. Вы, конечно, знаете, что начались с 17-го забастовки, которые все разрастаются и с которыми, повидимому, бороться не могут (а по мнению Милюкова ** не хотят). Мы уже теряем по 3.000 тяжелых снарядов в день, а если так пойдет и дальше, то ни за какое соблюдение наших обещаний (о подаче парков) поручиться нельзя; я так и донес военному министру.

19 октября.

Не удалось кончить вчера, продолжаю сегодня.

Вернувшиеся из Ставки наши молодцы передали мне, что в. к. рассердился за то, что на него натравили Шуваева *** за 50% норму гранат. Дело в том, что перед своим отъездом Шуваев просил дать ему обычную в таких случаях справку о ходе снабжения и наших предположениях. Тут я ему и доложил о сокращении подачи гранатных парков. Он был поражен этим и просто не поверил, так как раньше все время нам только и твердили о «негодности» шрапнелей и о крайней необходимости усилить подачу гранат. Тогда я ему доложил, телеграмму в. к., которую он и взял с собой, а мне приказал продолжать «гранатное» дело попрежнему. Конечно, я приму все меры к усилению выхода шрапнелей, но ведь сразу этого не сделать после ломки многих шрапнельных производств на гранатное ****.

* Великий князь С. М. Романов, полевой генерал-инспектор артиллерии.

** Член Государственной думы, лидер Кадетской партии.

*** Ген. Шуваев был некоторое время, в 1916 г., военным министром.

**** 76-мм шрапнели наносят сильнейшее поражение по живым открытым целям, а 76-мм гранаты — ничтожное материальное и сильное моральное; по окопам 76-мм шрапнель бессильна, а граната хоть и слаба, но все же разрушает и отлично рвет проволочные заграждения. Поэтому в период позиционной войны требовалось больше гранат. В 1916—1917 гг. предполагались прорывы укрепленной полосы и переход к маневренным действиям, т.-е. требовалось больше шрапнелей. Ген. Шуваев этого не понимал и «обрушился» на полевого генерал-инспектора, но тщетно: подача гранат была все же сокращена на 50%.

Затем в. к. высказал удивление, зачем же я все ж таки подаю и «чугунные» бомбы.

А что я могу поделать: ведь вспль был такой и гг. французы так сильны у нас, что в конце-концов Особое совещание, несмотря на мои протесты, постановило и дало заказы (хоть и немного) на это дерьмо...

Ну, вот оно понемногу и начинает поступать... Я буду очень рад, если авторитетный голос Ставки прозвучит по этому поводу в виде внушительного свидетельства, что «фронты» не удовлетворены этим суррогатом и просят настоящих стальных фугасных бомб....